

УДК 101+316+ 316.3+ 316.4

Е. В. Сайфудинова

соискатель кафедры всемирной истории и методологии науки
Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. УшинскогоОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ XX–XXI ВЕКОВ

Социальная мобильность – изменение индивидом или группой индивидов (социальной группой) занимаемого места (социальной позиции) в социальной структуре – перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой или в пределах одного и того же социального слоя.

Это классическое определение, данное еще в 20-х гг. XX в. Питиримом Сорокиным [8, с. 119], и сегодня практически полностью отражает современное отношение к мобильности, когда в начале XXI в. философы говорят об изменениях в структуре общества, обращаясь к мобильности как составляющей социальной структуры [1, с. 32]. Интерес к мобильности возник, как обычно в мировой науке возникает любой научный интерес. Вначале – появление социального явления, исследования темы, в рамках которого он первично возник, без разделения с «материнским» источником. Далее – выделение его в отдельную научную тему, в рамках этого описательный сбор максимально возможной информации о самом явлении, затем – углубленное, обособленное изучение вновь обозначенного научного направления. И на последнем этапе – процесс интеграции уже устоявшегося предмета исследования со своим набором сложившейся терминологии, правил, законов со смежными областями знаний. Аналогично, научный интерес к социальной мобильности хронологически можно разбить на четыре этапа, обязательно выделяя в качестве первого этапа период, когда мобильность только возникла в исторической ретроспективе, но осознание и появление термина еще не произошло.

Цель статьи – проанализировать и классифицировать основные этапы изменения социальной мобильности в социальной философии XX–XXI вв.

На первом этапе изучения, до начала XX в., термин «мобильность» выделен не был и изучение изменений в обществе происходило в рамках анализа социальной стратификации и развития общества как такового. До первых десятилетий XX в. философы только вырабатывали инвентарий и разрабатывали основные направления будущих научных изысканий, заложив, в том числе, и основы сорокинской мобильности – взгляд на общество формировался как на надиндивидуальную структуру, имевшую собственную стратификацию, базировавшуюся на различных факторах – экономических, социальных, политических и т. д. Представления об обществе, где социальные единицы представляют нечто большее, чем сумму индивидов, а общество живет и развивается по своим законам, в данный период остановились на базовых понятиях философской терминологии – структуре и функциях общества. В данный период О. Конт, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм рассматривают общество в рамках структуры социальных групп и исполняемых ими функций [7, с. 8]. Социальные группы состоят из индивидов со схожими социальными статусами, имеющими общий значимый социальный признак, основанный на участии/неучастии в социальной (профессиональной, культурной или иной) деятельности. Они же и формируют структуру общества, исполняя в нем те или иные функции. Рассматривая вопросы социальной динамики исследователи того периода исходят из теорий исторического развития, базирующегося на интеллектуальном развитии человечества и признании закономерного прохождения обществом определенных стадий развития. Вопрос индивидуальных и групповых перемещений (позже названных мобильностью) не возникал, большинство философских изысканий основывалось на описании статического положения социальной структуры – конкретный состав, взаимосвязь и функции

социальных групп, основные институты – семья, религия, государство и т. д. [9, с. 70–71].

Второй этап изучения – 20–40-е гг. XX в. – период осознания самого понятия мобильности и его первичного описания, сделанного Питиримом Сорокиным, который вплоть до конца 60-х гг. XX в. выступал в роли главного исследователя теории социальной мобильности, стремившегося, тем не менее, интегрировать разрозненные знания в единую философскую идею.

Рассматривая мобильность, необходимо помнить следующее: основой традиционной мобильности в обществе любого типа следует считать рост народонаселения и особенности демографии той или иной страны в определенный промежуток времени. Сословному и кастовому обществу Древнего мира и Средних веков были характерны жесткая социальная структура и минимум социальных перемещений. Зато наступление индустриального общества со всеми присущими ему особенностями в хронологическом разрезе привели к резкому увеличению числа индивидуальных случаев мобильности и появлению групповой мобильности, в рамках которой целые социальные группы меняли свое положение в обществе, далее трансформируясь в процессе непрерывного развития, в конечном счете, приведшего к формированию гибкой, подвижной текучей социальной структуры современности, отмеченной в работах философов сегодня [1, с. 10–15]. До появления индустриального общества мобильность разделяла существующие общественные единицы на подвижный и неподвижный типы обществ, где явления индивидуальной вертикальной мобильности могли происходить либо часто (подвижный тип) или исключительно редко (неподвижный). Количество индивидов, сумевших подняться (или спуститься) на более высокие (или более низкие) уровни социальной стратификации, определялось имевшимися в обществе приоритетами такого движения – социальным окружением семьи индивида, уровнем его знаний (образования) [8, с. 174], принадлежностью к одной из доминировавших групп в конкретной исторической перспективе – политической, военной, религиозной и т. д. [8, с. 181].

Индустриальное общество в начале XX в. изменило основные принципы стратификации (и, конечно же, мобильности) – наследственность и жесткость социальной структуры. Социальная мобильность, измеряемая в обществе интенсивностью и охватом, то есть количеством пройденных социальных групп при перемещении и количеством лиц, совершивших данные перемещения, в этот период предстала в качестве одного из факторов изменения общественной структуры, как социальной, так и экономической. Контроль над средствами производства уже распределяется на большее количество индивидов, элита становится более многочисленной. В целом увеличивается количество способов социальной мобильности, и из единичного явления, характерного для индивидов, мобильность все чаще стала проявляться как групповое явление, когда социальная группа, обладавшая набором общих характеристик, совершала перемещение между различными социальными слоями.

Ситуация так называемого социального лифта (канала социальной мобильности) стала чаще встречаться и стала более разнообразной – армия, церковь, школа, политика, искусство, наука и т. д., все они придавали индивидам дополнительную мотивацию для перемещения между социальными слоями. Причем мобильность выступала и в качестве регуляторов численности социальных групп, особенно элиты, размещавшейся на иерархической вершине. Рост числа индивидов, находившихся в верхних слоях общества,

приводит к росту конкуренции между этими индивидами, усилению их давления на общество в целом, что делает его (общество) нестабильным. Мобильность как явление становится массовой, затронув социальные и культурные группы, определенные национальности, вновь возродив эмиграцию как социальный и культурный феномен.

В основе традиционной классовой системы собственно и лежало формирование элиты, сохранявшей с экономической точки зрения контроль над средствами производства (т. е. контрольные позиции на рынке). Находясь в наследуемой социальной группе, обладая необходимым для управления средствами производства, знаниями (образованием), принадлежа к определенной политической и/или религиозной и/или культурной группе, для индивида именно попадание в элиту и представляло собой окончание пути для любой траектории вертикальной восходящей мобильности. Соответственно, все остальные социальные группы находились в определенной степени связанности с верхушкой и частично обладали ее признаками (характерными чертами), причем количество и полнота наличия данных признаков определяли положение всех социальных групп в социальной стратификации общества.

Именно в этот период и произошло осмысление явления мобильности как научного явления в работах Питирима Сорокина, изложившего теорию мобильности, а далее последовала уже полная научная интеграция вопросов о состоянии развития общества и его структуры, понятия мобильности, процессе адаптации данного понятия к многочисленным теориям развития общества.

С другой стороны, если говорить о социальной мобильности как о форме латентного воспроизводства социальных отношений и индивидов [11, с. 7], то хронологически возникновение понятия и окончание первого этапа исследования мобильности исторически совпали с периодом настолько яркого выражения в историческом процессе данного явления, которое нельзя было не заметить. П. Сорокин, сам переживший Первую мировую войну, революцию 1917 г., эмиграцию в Западную Европу, а позже в США, по сути, научным образом описал свой путь и путь миллионов своих соотечественников, сделавших многочисленные перемещения как в мировом пространстве, так и в социальной структуре того периода, приведя в качестве примеров многочисленные исторические явления, коими изобилуют его работы. Хотя формально научные идеи были сформированы П. Сорокиным через много лет после индустриальной революции, его основной задачей было описание роли, принципов, функций мобильности и в более ранний период, касаясь индустриального общества и его особенностей только в качестве демонстрации своей теории в современности. Опираясь он при описании именно на движение целых социальных групп, возникших в период экономических, политических, социальных перегруппировок первой половины XX в. По времени период его активной деятельности совпал с серьезными социотехническими и социально-экономическими сдвигами и в американской экономике, с огромным притоком мигрантов из других регионов мира. Другими словами, это были десятилетия активной социальной мобильности на разных континентах в разных социально-экономических и политических условиях. При этом основной упор в научных изысканиях Питирим Сорокин делал все же на теоретическую часть – причины, механизмы, описание процессов социальной мобильности и т. д. Причины мобильности автор видел в широком распространении образования и дифференциации профессиональной деятельности. Опираясь на историографические исследования современного российского философа Овсея Шкаратана, хочется также отметить, что выделенные авторами начала XX в. изменения положения социальных классов были возможным опять же вследствие изменения соотношения производственных функций общества [11, с. 6]. Как первооткрывателю основная функция социальной мобильности виделась П. Сорокину в изменении структуры общества – появлении новых социальных групп, ко-

личественном и качественном изменении состава групп. Позже американский исследователь Толкотт Парсонс выделил следующие группы дифференцирующих признаков стратификации: врожденные признаки (пол, возраст, родительская семья, этническая/национальная принадлежность, личные способности и т. д.); роли, исполняемые в обществе (образование, профессия, должность, внеуродовая активность и т. д.); материальное и духовное состояние (богатство, привилегии, собственность, возможность управлять и т. д.) [6, с. 111–112].

Третий этап изучения – углубление и расширение исследования понятия мобильности в 40–90-е гг. XX в., проведение многочисленных полевых исследований, обобщение полученной в них информации при сравнительно стагнирующем развитии самого общества и его социальной структуры. Этот период характерен поляризацией точек зрения ученых, с одной стороны, ставивших мобильность во главу всех социальных изменений, с другой – полностью нивелировавших ценность социальной мобильности. Исследователи говорят о влиянии социальной мобильности на эффективность использования обществом творческого потенциала индивида, а не о характере социальных изменений, возникших под влиянием технологических, экономических и политических факторов. В 40–90-е гг. XX в. к первичному интересу добавились исследования более поздних авторов – Бло и Данкена, Фитермана и Хаузера и т. д. [11, с. 14–15].

Теперь мобильность в качестве объекта исследования вызывает интерес как возможность социальных групп изменять свое положение в структуре общества, параллельно изменяя и само общество. Одновременно растет и интерес к пошаговому изучению самого процесса мобильности, отраженному в работах ряда авторов. Это был период эмпирических исследований, когда ученые разных стран направили свой интерес к индивидуальному исследованию карьеры, поколенному наследованию, роли образования, пониманию корреляции таких факторов, как доход, уровень образования, профессиональный успех. Сбор и анализ эмпирической информации, исследование социальных групп, общественной структуры исследователям этого периода позволили высказать заключения, напрямую опровергающие существование мобильности как движения социальной группы, исходя из того факта, что общественная структура Западной Европы и Америки за период с 30-х до 90-х гг. XX в. не претерпела значительных изменений. Наиболее исследованные и совершаемые акты мобильности можно отнести к индивидуальной, чаще вертикальной мобильности, обусловленной целым рядом факторов – наличием образования, в т. ч. престижного, наследование профессионального статуса от родителей, культурная среда, в которой развивается индивид, и т. д.

Американский ученый Мелвин Л. Кон еще во второй половине XX в. на основе многочисленных эмпирических исследований доказал тесную связь между стратификационной позицией и ценностями индивида, т. е., уже обладая определенным социальным статусом, индивид имеет ценностные ориентации, присущие лицам, входящим в данный социальный круг. Например, индивиды, обладающие высоким социальным статусом, в качестве основной ценности говорят о достижениях, причем активная жизненная позиция позволяет им занять более высокую социальную позицию. А конформизм, характерный для представителей более низких стратификационных групп, является одной из ценностных ориентаций, возникших при контакте индивида и общества, описываемого ими как равнодушного и враждебного [5, с. 14–15]. Середина XX в. характерна продолжающимися урбанизацией и индустриализацией, когда существенный рост и появление новых профессий изменяют требования к квалификации и профессиональной подготовке: увеличивается количество профессий и лиц, занятых в промышленном производстве, и одновременно сокращается количество низкоквалифицированных рабочих. При этом, судя по исследованиям западных и советских авторов, уровень мобильности растет вслед за растущей профессиональной специализацией, что изменяет социальную струк-

туру общества. Используя в качестве основного критерия мобильности профессию, американские исследователи П.М. Бло и О.Д. Данкен стали рассматривать социальную (профессиональную) группу и как потребителя людских ресурсов, вовлекающего индивида в себя, и как поставщика рабочей силы, предлагающую группу уже социализированных ранее профессионалов на действующий рынок труда [11, с. 14–15]. При этом сравнительные исследования показали, что фундаментальные изменения, происходящие в стратификационных системах, ведут к росту социальной дифференциации. Новые технологии дают толчок к возникновению новых профессий, которые требуют высокой квалификации, необходимого образования, что, в конечном счете, еще одним критерием мобильности делает профессиональное образование. Таким образом, развитие (индустриализация) устанавливает связи между профессиональным опытом, образованием (уровнем подготовки) и тем самым вознаграждением, которое становится еще одним критерием мобильности (или критерием стратификации). Традиционные критерии социальной стратификации: пол, возраст, расовая и (или) национальная принадлежность, религия, а также профессия – служат эффективным средством для распределения профессиональных статусов, которые связаны посредством социализации с исполняемыми социальными функциями.

Французский ученый Пьер Бурдьё рассматривает стратификацию и мобильность как взаимосвязанные явления, определяя для каждого вида мобильности свои ресурсы (т. н. «капиталы»), которыми располагают индивиды, – экономический капитал в его различных формах, культурный капитал, символический капитал и т. д. При этом даже пространственные перемещения могут оказаться одним из вариантов скрытой как горизонтальной, так и вертикальной мобильности, ведь любой переезд в развитой урбанистической структуре сам по себе является и социальным перемещением [3, с. 43–44].

Социализация, в свою очередь, последовательно превращаясь в жизнь предыдущими поколениями, настолько жестко формирует сознание молодых людей, что воспринимается соответствующей социальной группой в качестве естественной природной данности. Поэтому возникающее неприятие связи социальных задач и собственного социального статуса приводит к возникновению социального конфликта, который в философском контексте носит революционный характер и влияет на изменение традиционной социальной структуры. Таким образом, социальная мобильность, определенная либо как добровольное перемещение в рамках социальной иерархии или вынужденная, определенная структурными изменениями в контексте изменений общества, становится новой формой выражения мобильности – революцией, индустриализацией, эмиграцией и т. д. Не стоит сбрасывать со счетов и традиционные формы проявления мобильности, характерные не только для индустриальной и постиндустриальной революции, – семью и семейное устройство. Если структурные изменения в обществе усиливают мобильность, то, с одной стороны, семья и семейное воспитание способствуют вертикальной восходящей мобильности, что само по себе достаточно узко, а с другой – семейные связи не являются жестко определенными, при значительном продвижении вверх (рост более одной ступени в социальной иерархии) семейные связи, социализация, функциональная наполненность ослабевают.

Четвертый этап изучения – конец XX в. и до наших дней, когда на смену классовой системе индустриального общества приходит информационное (сетевое) постиндустриальное общество. Современными авторами (Д. Белл [2], М. Кастельс [4], П. Штомпка [12]) на первый план выдвигаются принципы социальной селекции, при которых одаренность и образование дают человеку возможность получить преимущества в социальном продвижении, при этом классовая иерархия, характерная для постиндустриального общества, усиливается иерархией по владению культурным и челове-

ческим капиталами. Мобильность теперь интегрирована в научное полотно изысканий новой социальной структуры, намечаются попытки осмыслить ее как движущую силу изменений общества и селективный принцип формирования новой «коммуницирующей» элиты.

В тоже время социальная мобильность на четвертом этапе исследования перестала быть острой и исследуемой темой в современной науке, опять же по причине стагнации в развитии социальной структуры (несмотря на изменения в политической жизни Восточной Европы и бывшего Советского Союза). Также это происходит и в связи со сложной понятийной методологией эмпирических исследований мобильности, требовавших четкого понятийного аппарата, которая по определению не может быть использована при многовекторных исследованиях мобильности, особенно в странах с различной экономической и социальной ментальностью. Социальная мобильность справедливо рассматривается как позитивный фактор общественного развития, поскольку содействует привлечению одаренных и динамичных людей из низов к ответственной деятельности. Это, как правило, стабилизирует конкретное историческое общество, делает его более адаптивным к меняющимся ситуациям в технологиях производства, экономических и социальных отношениях. В то же время социальные перемещения сами по себе не меняют характера социальной стратификации. Соответственно, и исследования мобильности скорее отвечают на вопрос об эффективности использования творческого потенциала членов общества, чем на вопрос о характере социальных изменений, происходящих в нем под влиянием технологических, экономических и политических факторов. Но развитие науки вновь подняло вопрос о мобильности и социальных изменениях в XXI в., когда философы, социологи, футурологи попытались нащупать тенденции будущего развития опираясь на те функции, которые социальная структура (жесткая или гибкая) исполняет сегодня, или же найти способы реализации новых направлений развития через мобильность и ее трансформацию в некую гибкую сеть, осязаемую в работах Мануэля Кастельса [4] и Зигмунта Баумана [1]. Характерно, что в текущих исследованиях ученые используют и экономический, и социальный аспекты рассмотрения проблемы. В контексте возможных направлений для дальнейших исследований социальной мобильности авторы ставят вопрос о необходимости развития комплексного взгляда на динамику социальных структур и структур неравенства. Они предлагают обогатить существующее научное поле за счет включения в анализ макроэкономических факторов, среди которых наиболее значимыми представляют тенденции в развитии национальных и международных рынков труда, социально-экономические трансформации как в постсоциалистических, так и развитых капиталистических странах (появление новых типов «капитализма»), развитие новой мировой системы экономических отношений (глобализация). Джон Урри в своих основополагающих статьях 2000 гг. писал, что сдвиг от социального порядка (власти людей) к информационному (коммуникационному) порядку, от национального управления к глобальной дезорганизации изменяет существующую экономику, которая, в свою очередь, продуцирует изменение границ того, что понимается под глобальным и локальным [10, с. 201]. Поэтому задачи современной социальной философии видятся в преодолении доминирующего эмпиризма в исследованиях, в конструировании современных моделей, которые адекватно отобразят текущую реальность в социальном и экономическом ракурсах. Осмысление взаимопроникновения и связи многочисленных передвижений (текущих мобильностей), которые трансформируют текущее состояние социальной иерархии, развивают постобщественное направление и анализируют как глобальные сети и потоки, изменяют социальные структуры и их конструкты. Новая социальная парадигма должна рассматривать мобильные общности людей, которые включены в изменяющиеся потоки, пересекают внешние и внутренние

границы обществ и создают новые временные и пространственные координаты [10, с. 202]. Мобильность как движение внутри социальной стратификации изменяет общество как таковое, проходя вместе с ним как эволюционные, так и революционные изменения. Если в конце XIX – начале XX вв. социальная иерархия возникла, по мнению ученых, как из-за естественных индивидуальных причин (пола, возраста, расы, вероисповедания), так и социальных причин – образования, профессии, опыта, то по мере накопления исследовательского опыта ученые заговорили об экономических и социальных причинах стратификации.

Эволюция понятия мобильности и ее функции в обществе показывают нам весь путь, пройденный наукой в попытке осознания данного общественного явления, от общей характеристики, данной П. Сорокиным, к развернутому функционалу и необходимости имплементировать мобильность в канву социальных исследований структуры общества. Сегодня же остается насущной потребностью в адаптации к текущим изменениям общества с последующим осознанием, позволяющим систематизировать весь накопленный материал как при изучении самой мобильности, так и при исследовании смежных областей, которых на второе десятилетие XXI в. оказалось более чем достаточно: социальная философия, социальная психология макро- и микроэкономика, футурология, педагогика и, конечно, социология, психология.

Литература

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. С.А. Комарова ; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Academia, 2004. – 788 с.
3. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё ; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : Гос. университет Высшей школы экономики, 2000. – 606 с.
5. Социальная структура и личность в процессе радикальных изменений: анализ Украины в период трансформаций / [М.Л. Кош, В.И. Паниотто, В.Е. Хмелько, Х.-Ф. Хунг] // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 3. – С. 24–64.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты взаимоотношения / Т. Парсонс ; пер. с англ. Н.Л. Поляковой // Тезис. – 1993. – Вып. 2. – С. 94–122.
7. Радаев В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М. : Наука, 1995. – 240 с.
8. Сорокин П. Социальная мобильность / П. Сорокин ; пер. с англ. М.В. Соколовой. – М. : Academia : LVS, 2005. – 588 с.
9. Социальное расслоение и социальная мобильность / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М. : Наука, 1999. – 189 с.
10. Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри / М.С. Тысячнюк // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 4. – С. 200–201.
11. Шкаратан О.И. Ожидания и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов / О.И. Шкаратан // Общественные науки и современность. – 2011. – № 1. – С. 5–24.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

Аннотация

Сайфудинова Е. В. Основные этапы изучения социальной мобильности в социальной философии XX–XXI веков. – Статья.

В статье рассмотрена хронология изучения социальной мобильности с момента возникновения предшествующих ей теорий стратификации общества и до наших дней. Классификация основных этапов изучения и рассмотрение авторских точек зрения позволяют увидеть эволюцию самого понятия мобильности, рост и расширение используемого при исследованиях научного аппарата, интеграцию со смежными областями исследований. Также в статье отражено изменение внимания, которое уделяется социальной мобильности в философской науке, от полного нивелирования до расположения ее во главе теорий развития «сетового» общества. Социальная мобильность как перемещение индивида и/или группы индивидов из одного социального слоя в другой позволяет рассматривать все происходящие в обществе изменения как процесс развития социальной структуры общества, ее адаптации как к собственному усложняющемуся функционалу, так и к развитию смежных сфер – экономике, политике, культуре.

Ключевые слова: социальная мобильность, стратификация общества, социальный лифт, социализация.

Анотація

Сайфудінова О. В. Основні етапи вивчення соціальної мобільності в соціальній філософії XX–XXI століть. – Стаття.

У статті розглянуто хронологію вивчення соціальної мобільності з моменту виникнення теорій стратифікації суспільства, що передували їй, і до наших днів. Класифікація основних етапів вивчення та розгляд авторських точок зору дають змогу побачити еволюцію самого поняття мобільності, зростання й розширення використовуваного під час досліджень наукового апарату, інтеграцію із суміжними галузями досліджень. Також у статті відображено зміну уваги, яка приділяється соціальній мобільності у філософській науці, від повного нивелювання до розташування її на чолі теорій розвитку «мережевого» суспільства. Соціальна мобільність як переміщення індивіда й/або групи індивідів з одного соціального прошарку до іншого надає можливість розглядати зміни, які відбуваються в суспільстві, як процес розвитку соціальної структури суспільства, її адаптацію як до власного функціоналу, що ускладнюється, так і до розвитку суміжних сфер – економіки, політики, культури.

Ключові слова: соціальна мобільність, стратифікація суспільства, соціальний ліфт, соціалізація.

Summary

Saifudinova O. V. The main stages of the study of social mobility in the social philosophy of the XX–XXI centuries. – Article.

The article deals with the chronology of the study of social mobility since the beginning of it previous theories of society stratification to the present day. Classification of the main stages of the study and consideration of the author's point of view allows us to see the evolution of the mobility concept, growth and expansion used in the scientific research methodology, integration with related areas of research. The article also reflects the change in the attention that is paid to the social mobility of Philosophy – from complete leveling, to the location of its head the theories of the “network” society. Social mobility is the movement of individuals and / or groups of individuals from one social class to another, allows us to consider everything in society changes as the process of development of the social structure of society, its adaptation as a sole complicates the functionality and the development of related areas – the economy, the politics and the culture.

Key words: social mobility, stratification of society, social elevator, socialization.